

Научная статья

УДК 94(44)|17|+929 [Моррис]

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.6>

ГУВЕРНЕР МОРРИС И САЛОНЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ФРАНЦИИ

Дарья Юрьевна Козлова

Саратовский Национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (д. 83, ул. Астраханская, Саратов, 410012, Российская Федерация)

Лаборант-исследователь НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи»
daryaostapkovitch@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-8423-6365>

Аннотация. Введение. Французская революция способствовала стремительной политизации общества, что не могло не повлиять на уже к тому моменту традиционную салонную культуру, создающую уникальную атмосферу слияния частного и публичного. Салон, прежде всего – беседа, свободный обмен мнениями, в том числе, и по политическим вопросам. Дискуссионным остается вклад хозяек салонов, дам влиятельных и часто небезызвестных, в революционное дело, а также спектр идей и политических настроений, которые транслировали салоны в данный период, особенно в столичных кругах. **Материалы и методы.** Ключевым источником о «салонных коммуникациях» Г. Морриса становятся его дневниковые записи, которые он вел в течение всего пребывания в Париже. Моррис преимущественно посещал салоны роялистов, которым историки уделяли мало внимания, делая в основном акцент в его записях о политических событиях и непосредственном участии в революционных событиях (в качестве дипломата). **Анализ.** В статье рассматривается общественная активность Губернера Морриса (1792-1794 гг.), который прибыл во Францию с началом Революции как частное лицо, а затем стал официальным полномочным представителем США. Одним из главных для Морриса источников информации, которую он фиксировал в своем дневнике и переправлял потом Вашингтону, стали парижские салоны, где ему удавалось найти не только ценные

знакомства в приятном обществе светских дам, но и получать ценные сведения о делах в столице и за ее пределами. **Результаты.** Моррис регулярно посещал самые известные салоны Парижа; это и было основной формой его политической активности в начале Революции. «Мир салонов» не умер в 1788 г., начинается его бурная политизация. Морриса можно было встретить и среди роялистов, и среди либералов. Его критические заметки демонстрируют взгляд со стороны на политические дискуссии в салонах времен Революции и, в то же время, свидетельствуют о значимости салонов в политической жизни Франции 1789-1793 гг.

Ключевые слова: Губернер Моррис, салоны, дамы-хозяйки, дневниковые записи, Французская революция

Для цитирования: Козлова Д. Ю. Губернер Моррис и салоны революционной Франции // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 656–660. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.6>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: работа выполнена при поддержке РФФ в рамках проекта № 20-18-00113

Статья поступила в редакцию: 13.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.06.2024.

Статья принята к публикации: 25.07.2024.

Research article

GOUVERNEUR MORRIS AND THE SALONS OF REVOLUTIONARY FRANCE

Daria Yu. Kozlova

Saratov National Research State University named after. N.G. Chernyshevsky (83, Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation)
Laboratory research assistant at the REC "Regional Historical and Cultural Heritage and Cross-Cultural Relations"
daryaostapkovitch@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-8423-6365>

Abstract. Introduction. The French Revolution contributed to the rapid politicization of society, which could not but affect the traditional salon culture by that time, creating a unique atmosphere of merging private and public. The salon, first of all, is a conversation, a free exchange of opinions on different topics, including political ones. The contribution of salon hostesses, influential and often well-known ladies, to the revolutionary cause, as well as the range of ideas and political sentiments that salons broadcast during this period, especially in metropolitan circles, remains debatable. **Materials and Methods.** The key source of Mr. Morris's "salon communications" are his diary entries, which he kept during his entire stay in Paris focusing mainly on his notes on political events and direct participation in revolutionary events (as a diplomat). **Analysis.** The article examines the social activity of Gouverneur Morris (1792-1794), who arrived in France at the beginning of the Revolution as a private citizen, and then became the official plenipotentiary representative of the United States. One of the main sources of information for Morris, which he recorded in his diary and then forwarded to Washington, became the Paris salons, where he managed to find not only valuable acquaintances in the pleasant society of fashionable ladies, but also to receive valuable information about affairs in the capital and beyond. **Results.** Morris regularly visited the most

famous salons in Paris; this was the main form of his political activity at the beginning of the Revolution. The "World of Salons" did not die in 1788, its rapid politicization begins. Morris could be found among both royalists and liberals. His critical notes demonstrate an outside view of the political discussions in salons during the Revolution and, at the same time, testify to the importance of salons in the political life of France in 1789-1793.

Keywords: Gouverneur Morris, salons, lady hostesses, diary entries, French Revolution

For citation: Kozlova DYU. Gouverneur Morris and the salons of revolutionary France. Humanities and law research. 2024;11(4):656-660. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.6>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Acknowledgements: the work was supported by the Russian Academy of Sciences in the framework of scientific project No. 20-18-00113

The article was submitted: 13.12.2023.

The article was approved after reviewing: 18.06.2024.

The article was accepted for publication: 25.07.2024.

Введение. Французская революция дала толчок стремительной политизации общества и свободе слова. Революционные события породили споры, а слова порождали революционные события. Общественная активность приобрела многообразные организационные формы: местами общественной активности были кофейни, «ложи», «кружки», «клубы».

Являясь скорее ритуалом общения, чем политической организацией как таковой, салоны продолжали связывать близких по духу и убеждениям людей, стоит отметить, что их начали регулярно их посещать еще до того, как политические разногласия могли побудить разделиться по политическим клубам. Следовательно, хотя клубы, как правило, имели однородное членство и четкую идеологическую окраску, салоны оставались более неоднородными, часто связывая разные слои общества.

Свое место среди этих объединений занимали и «салоны». Клод Дюлон отметил, что само слово *salon* появилось только в конце XVIII в. [4, л. 407], но как явление салоны появились гораздо раньше¹. Салонная культура, как считается, возникает во Франции в XVII в. и переживает свой расцвет в XVIII в. Салон не просто одна из форм аристократического досуга [5, л. 104], сам салон – это кружок избранных лиц, допускающий социальное или имущественное смешение участников. Салон, прежде всего – беседа, свободный обмен мнениями, в том числе, и по политическим вопросам. Салоны находились как бы на границе частного и публичного: собирались в частном доме, но нередко в присутствии государственных чиновников, военных, депутатов и обсуждали политические вопросы.

Почти все салоны устраивались женщинами. «Салоньерки» (*salonnières*) определяли список гостей и, в большинстве случаев, повестку дня и характер бесед в салоне [7, л. 86]. Это были женщины состоятельные и образованные. К 1780-м гг. Париж и Версаль могли похвастаться десятками модных салонов. Салон обычно имел определенную ориентацию – либеральную или консервативную, дворянскую или буржуазную, – но дама-хозяйка могла легко справить свое общество дополнительным разнообразием, удлинив список гостей. Однако стремление сохранить со всеми гостями приятные отношения не позволяли салоньерам принимать чью-либо сторону: догматизм считался невежливым, кружки были менее привлекательными для слоев общества, и приходилось приспосабливаться к мгновенной политической известности, как и всеобщий поиск связей. В большинстве из них

преобладали женщины дворянства и высшей буржуазии (а не только из аристократии, как это иногда представляют). Некоторые сами по себе стали знаменитостями. В салонах мадам Ролан или мадам Кондорсе политики из противоборствующих лагерей могли поспорить друг с другом в непринужденной обстановке. В определенных условиях салон мог играть и важную стратегическую роль. Ранние салоны были скорее социокультурной формой проведения досуга, которая подразумевала игры и легкие беседы, однако с началом Революции салоны стали более политизированными².

Вклад «салоньерок» в Революцию уже давно обсуждается как современниками, так и историками. При этом историографию салонов 1789–1793 гг. отличает стремление акцентировать внимание либо на роли салонов как коммуникационных узлов и площадок для распространения революционных идей, и настроений, либо на роли салонов в политической эмансипации женщин. Но были и роялистские, и контрреволюционные собрания, которые долгое время ускользали от внимания историков, что связано с общими тенденциями исследования проявлений роялизма [2].

Материалы и методы. Предметом нашего сегодняшнего внимания станут «салонные коммуникации» «самого откровенного националиста среди отцов-основателей» США Губернера Морриса (1752–1816) [19, л. 115], который присутствовал в Париже с 1789 г. сначала как частное лицо, а затем как полномочный представитель США, а главным источником будут дневники и письма самого Г. Морриса [16]. В работах, посвященных Губернеру Моррису вопрос о систематическом и отдельном изучении его салонных связей не ставился, хотя, конечно, упоминания о его «визитах» встречаются [8]. С момента прибытия Морриса во Францию салоны становятся для него главным источником информации и ключевой сферой его политической активности. В большинстве случаев это были салоны, которые условно можно отнести к «роялистским» [Об амбивалентности понятия «роялизм» см.: 1].

Анализ. Моррис регулярно упоминает в своих записях то чаепития, то ужины под председательством модных и интеллектуальных дам, на которых можно было обсуждать все, от любви до философии. И хотя, по его мнению, аристократические круги в 1789 г. уже начали терять свою ауру «возбуждения и силы», светские дамы – хозяйки салонов в условиях политической напряженности сохраняли свое влияние над обществом. Моррис выделяет главную особенность салонов периода Революции: все эти дамы принимали роль политических «информато-

¹ Оливье Блан, со своей стороны, указывает, что слово «*salon*» использовалось в XVIII в. применительно к художественным выставкам, да и сегодня «*salon*» ассоциируется с утонченностью и элегантностью всех видов, игнорируя реальности периода Революции [10, л. 63].

² Оливье Блан прямо пишет, что, например, знаменитый «*Salon Français*» был не просто светским кружком, как его представил Антуан Литти, а клубом контрреволюционных активистов [15].

ров», часто используя свое влияние для личной выгоды [11, л. 110].

Один из первых салонов, где Моррис был радушно принят, был салон Мадам де Шастеллюкс, очаровательной ирландки, фрейлины и доверенного лица герцогини Орлеанской. Мадам де Шастеллюкс стала хорошим другом Морриса, так как незадолго до этого скончавшийся ее супруг, был лично знаком с Гувернером еще по Америке [18, л. 180–182]. Из всех салонов, что посещал Моррис, салон де Шастеллюкс покажется ему самым уравновешенным: здесь было можно спокойно за чашкой чая побеседовать о политике [16, л. 62].

Через мадам де Шастеллюкс Моррис познакомился с герцогиней Орлеанской, женой Филиппа Эгалите, придерживающейся относительно либеральных взглядов. Сначала она ему не понравилась, и он держался отчужденно, будучи неуверенным, сумеет ли «поладить с членами королевской семьи». Герцогиня, однако, увлеклась американцем, неоднократно расспрашивала о нем. Как пишет Моррис, это весьма польстило ему, и он остался искренне верен ей [16, л. 43]. Таким образом, он оказался вхож к ней в дом, где собиралась компания «исключительно аристократическая и находящаяся в восторге от короля» [16, л. 105].

Еще один салон, который часто посещал Моррис в 1789–1790 гг. – салон мадам де Тессе, дочери 4-го герцога де Ноай, тетушки Лафайета по родне своего мужа и светской львицей, которая переписывалась с самим Томасом Джефферсоном. В салоне г-жи де Тессе, которая, по словам братьев Гонкуров, в течение двадцати лет формулировала планы конституционной монархии, «самые передовые мнения» распространялись среди тех, кого Гизо позже назовет «маленькой группой с элегантными манерами» [14, л. 47].

Мадам де Тессе с первых дней Революции интересовалась работой Национальной Ассамблеи, присутствовала на ее заседаниях и организовывала у себя дома обсуждение политических вопросов. Моррис оставил запись от 5 марта 1789 г. о посещении ее салона: «Салон мадам де Тессе – республиканцы первой величины. Графиня, очень разумная женщина, сформировала свои представления о правительстве способом, который, я думаю, не соответствует ни ситуации, ни обстоятельствам, ни расположению Франции» [16, л. 142]. Другой раз он упоминает ее салон в записи от июля 1792 г.: «Мадам де Тессе глубоко вовлечена в политическую дискуссию. Я нахожу, что высокопоставленные демократы начинают немного остывать, и я думаю, что постепенно они почувствуют опасность, хотя и не поймут ее причины» [16, л. 533].

В отличие от спокойных бесед в салоне мадам Шастеллюкс, собиравшаяся в салоне мадам де Тессе публика вела дискуссии более шумно и

эмоционально. Моррис, наблюдая за собиравшейся у Тессе публикой, слушая их рассуждения республиканского толка, пришел к выводу, что французы, яростно обсуждая светлое республиканское будущее, на деле сильно отвлечены от реальности и к республике не готовы. Он начинает уставать и скучать от постоянных и однообразных политических дискуссий и несколько раздраженно отмечает: «республиканизм был абсолютным моральным гриппом, от которого не могут уберечь ни титулы, ни должности» [16, л. 35].

В 1789 г. Моррис посещает и известные литературные салоны, которые, впрочем, уже мало походят на свой прежний облик, всё более погружаясь в политические перипетии. Так в Версале, в салоне мадам Кабанис, жены знаменитого философа и терапевта Пьера Жан-Жоржа Кабаниса, близкого друга Мирабо, Моррис впервые познакомился с писательницей мадам де Флао, подругой Монтескье и епископа Отенского. Как описал ее Моррис: «Она была в это время молода и привлекательна, с легкой ноткой грусти и сочувствия ко всем и вся на лице, что дополняло прекрасный философского склада ум и, что все вместе давало ей власть над мужчинами» [16, л. 110].

Вплоть до 1792 г. писательница собирала небольшой круг друзей в своем поместье. Этот салон для Морриса был наиболее щедр на информацию о правительственных делах: мадам де Флао была хорошо посвящена в секреты правительства, главным образом, благодаря своей близости с членом Конституционного комитета Национальной ассамблеи Ш.-М. Талейраном. Именно на ее вечерах Моррис получал одним из первых важную информацию о придворных делах и настроении королевской семьи. Мадам де Флао было суждено при помощи Морриса спастись бегством в 1793 году [11, л. 160].

Одним из самых известных салонов своего времени был салон швейцарской писательницы мадам Сюзанны Неккер (1737–1794), матери знаменитой Жермены де Сталь. Министр финансов Франции Жак Неккер, разделяя многие прогрессивные идеи эпохи Просвещения, лояльно относился к данной форме светской жизни и часто присутствовал на вечерах, устроенных его женой. В этом салоне бывала писательница мадам Манон Ролан, жена экономиста и министра внутренних дел Франции Ж.-М. Ролана де ла Платьера, у которой был собственный салон, и которая сумела оказать влияние на ряд видных политиков того времени, убедив их не доверять королю [О ней см.: 17]. Бывала у мадам Неккер и еще одна писательница и опять-таки хозяйка салона – маркиза София де Кондорсе, известная своими переводами Томаса Пейна и Адама Смита. Главной заботой мадам Неккер всегда была политическая карьера ее мужа. Неккеры отдавали предпочтение ситуативным союзам с представителями разных политических групп [6, л. 47].

Моррис, имевший рекомендательные письма от Вашингтона, Франклина, посланника Франции в Америке графа де Мустье и репутацию одного из «отцов-основателей» США был приглашен и в салон мадам Неккер, где он стал завсегдатаем. Он писал о первой встрече с хозяйкой: «Она кажется разумной женщиной и мужественной по характеру, хотя и очень похожа на горничную» [16, л. 43]. При первом же посещении салона Моррис знакомится и самим Неккером, оставив также не самую льстивую запись о нем: «У него внешность и манеры бухгалтера, и, его расшитый бархатный халат сильно контрастирует с его ликом. Его поклон, его обращение и т.д. говорят о превосходстве. Он сильно измотан, а мадам постоянно получает письма от разных людей, и создает видимость суеты и занятости» [16, л. 46].

Ведущая роль в салоне была отведена хозяйке дома – Сюзанне Неккер. Жак же представлял в образе ее благородного и просвещенного супруга. Это позволило скрыть от широкой общественности его реальные политические цели и амбиции. Главной заботой мадам Неккер всегда была политическая карьера ее мужа. Неккеры отдавали предпочтение ситуативным союзам с представителями разных политических групп.

Кажется, более высокого мнения Моррис был о дочери супругов Неккер Жермене. Хотя в дневнике и записал, что никогда в жизни не видел «такого безудержного тщеславия», какое она проявляла по отношению к своему отцу – «самому заурядному человеку, которого потрясения того времени на мгновение выдвинули вперед как самого выдающегося человека Франции» [18, л. 173]. Впервые он встретился баронессой Жерменой де Сталь после волнующей дискуссии в Ассамблее по поводу финансов, где она пришла в восторг от мудрости Ассамблеи поддержав именно то, что сказал Неккер [18, л. 174]¹.

После падения министерства Неккера и эмиграции в 1790 г. Сюзанны Неккер в Швейцарию, салон их дочери становится местом притяжения Парижа. В 1791 г. Моррис пишет о салоне мадам де Сталь: «первым салоном Парижа в то время председательствовала мадам де Сталь. Ее обычный ужин по вторникам, когда накрывалось не более дюжины или пятнадцати мест и избранные друзья допускались в маленькую гостиную, был главным событием недели, здесь, при погашенных свечах, аббат Жак Делиль декламировал свои «Катакомбы» и здесь Станислас Клермон-Тоннерр впервые прочел свою критическую речь, прежде чем выступить с ней публично. У камина стоял Неккер, развлекаая

епископа Отенского» [16, л. 188]². Когда Моррис вошел в этот «зачарованный круг», он обнаружил, по его словам, что чувствует себя очень глупо в этой компании, которая постепенно расходится по углам, оставляя Жермену с ним наедине [16, л. 189]. По словам Морриса, салон мадам де Сталь был долгое время далек от реальной политики, насущные проблемы редко понимались в этих беседах, хозяйка всё больше любила говорить о несбыточных мечтах новой Франции. Этот кружок «близких друзей» собирался вплоть до конца 1791 года. И мадам де Сталь, и сам Моррис часто помогали приговоренным к гильотине, рискуя своей жизнью. В 1792 г. мадам де Сталь бежит в Англию, и судьба сведет их с Моррисом лишь в 1794 г., когда он не раз будет ее приглашать поселиться у него в «Моррисании» и обрести покой.

Результаты. Моррис регулярно посещал самые известные салоны Парижа; складывается впечатление, что это и было основной формой его политической активности в начале Революции. Он был завсегдатаем и либерального салона семьи Неккер и, одновременно, ходил в гости к ближайшей подруге королевы мадам Жюли де Полиньяк [16, л. 123, 124], которая поддерживала монархическую партию и немало способствовала отставке Неккера. Роль салонов в политической жизни Франции первых лет Революции благодаря таким историкам XIX в., как Мишле или таким литераторам, как Сент-Бёв и братья Гонкуры, представляется как незначительная и даже анекдотичная. Роль салонов, если не принимать в расчет особенности менталитета французского общества к. XVIII в., на первый взгляд малозаметна, но реальна. Однако дневниковые записи и письма Г.Морриса, как и дневник Вильгельма фон Гумбольдта [12], подчеркивают ту важную роль, которую играли эти салонные собрания в парижском революционном обществе.

«Мир салонов» не умер в 1788 г., начинается его бурная политизация. Посещавшая якобинский клуб Мадам Фелисите де Жанлис никогда не скрывала от современников своего восхищения английской политической моделью, и события 6 октября 1789 г., приведшие к переезду королевской семьи из Версаля в Тюильри, были восприняты ультрароялистами как заговор Орлеанов, сторонники которого собрались в доме мадам де Жанлис [13]. Иногда салоны становились клубами политической оппозиции, которая не имела парламентского представительства и/или преследовалась. Например, Женеви́ева де Граммон (1751 –

¹ Еще пятнадцати лет от роду Жермен написала замечания к знаменитому финансовому «Отчёту» своего отца, к которому была очень горячо привязана.

² Публичные приемы в салоне мадам Неккер проводились по четвергам, а по вторникам организовывался литературный салон. Но и в этот вечер после 11 часов слуг отпускали, и при закрытых дверях обсуждались политические вопросы. Некоторые депутаты Учредительного собрания читали там речи, которые должны были произнести на следующий день. [См. Подробнее: 9, л. 121–129].

1794), имевшая репутацию дамы властной и влиятельной, продолжала вплоть до своего ареста активно участвовать в политике. В ее салоне вынашивались контрреволюционные планы, в том числе и план вывоза из страны королевской семьи весной и в начале лета 1792 года, в чем Моррис пытался принять участие [16, л. 556–558].

Салонная политическая жизнь продолжалась до принятия закона о подозрительных (17

сентября 1793 г.) и запрета женщинам организовывать собрания и кружки (3 ноября 1793 г.), когда большинство «салонов», по-видимому, прекратили свое существование, хотя некоторые все же остались. Моррис больше не упоминает в дневнике о своей салонной жизни, он освободил дипломатический пост, который долго спасал его от ареста, и уехал в Англию, так и не застав парижский салонный ренессанс 1795 года.

Литература

1. Бовыкин Д. Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 719 с.
2. Гладышев А. В. «Свои» и «Чужие»: Франция перед лицом вторжения в 1814 году. М.: РОССПЭН, 2023. 301 с.
3. Дюлон К. От беседы к творчеству // История женщин на Западе: в 5 т. Т. 3. СПб.: Алетейя, 2008. С. 412–415.
4. Дмитриева Е. Е. Французские салоны: от социального ритуала к литературной практике // Шаги / Steps. Т. 8. № 2. 2022. С. 102–123.
5. Носко К. Г. Патронаж во Французских салонах // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. 2020. С. 44–50.
6. Носко К. Г. Образ хозяйки французского салона XVIII в. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2015. № 2(56). С. 82–87.
7. Остапкович Д. Ю. Гувернер Моррис и Французская революция // История и историческая память. Саратов, 2022. № 25. С. 36–46.
8. Actes du Troisième Congrès national 1er-3 juin // Etudes de littérature étrangère et comparée. Dijon, 1960. 1236 p.
9. Blanc O. Cercles politiques et «salons» du début de la Révolution (1789-1793) // Annales historiques de la Révolution française. 2006. № 344. P. 63–92.
10. Brookhiser R. Gentelman Revolutionary: Gouverneur Morris, the Rake Who Wrote the Constitution. N.Y.: Free Press, 2003. 272 p.
11. Humboldt W. Journal parisien (1797-1799). N.Y.: ACTESS SUB, 2001. 368 p.
12. Harmand J. Madame de Genlis: sa vie intime et politique, 1746-1830, Paris, Perrin, 1912, 557 p.
13. Kale S. French salons. High society and political sociability from the Old Regime to the Revolution of 1848. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2004. 320 p.
14. Litti A. Le monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIIIe siècle. Paris: Fayard, 2005. 568 p.
15. Morris G. The Diary and Letters of Gouverneur Morris, ed. Anne Cary Morris. N.Y.: Charles Scribner's Sons. 2 vols. Vol. 1. 1888. 598 p.
16. Reynolds S. Marriage and Revolution: Monsieur and Madame Roland. Oxford: OUP Oxford, 2012. 352 p.
17. Roosevelt T. Gouverneur Morris. Boston, N.Y.: Houghton, Mifflin and company., 1888. 398 p.
18. Wright, Robert K., MacGregor, Morris J. Soldier-statesmen of the Constitution. Washington: Center of Military History, 1987. 316 p.

References

1. Bovykin DYU. A King Without a Kingdom. Louis XVIII and the French Royalists in 1794–1799. Moscow: Political Encyclopedia; 2016. 719 p. (In Russ.).
2. Gladyshev AV. "Us" and "Them": France in the Face of the Invasion of 1814. Moscow: ROSSPEN; 2023. 301 p. (In Russ.).
3. Dyulon K. From Conversation to Creativity in History of Women in the West in 5 vol. Vol. 3. St. Petersburg: Aleteia; 2008. P. 412-415. (In Russ.).
4. Dmitrieva EE. French Salons: From Social Ritual to Literary Practice. Steps. 2022;8(2):102-123. (In Russ.).
5. Nosko KG. Patronage in French salons. Vestnik of DonNU. Series B: Humanities. 2020. P. 44-50. (In Russ.).
6. Nosko KG. The image of the hostess of the 18th century French salon. Journal of historical, political and international studies. 2015;2(56):82-87. (In Russ.).
7. Ostapkovich DYU. Gouverneur Morris and the French Revolution in History and Historical Memory. Saratov, 2022;(25):36-46. (In Russ.).
8. Proceedings of the Third National Congress June 1-3. Studies in foreign and comparative literature. Dijon; 1960. 1236 p. (In French).
9. Blanc O. Political circles and "salons" at the beginning of the Revolution (1789–1793).. Annales historiques de la Révolution française. 2006;(344):63-92. (In French).
10. Brookhiser R. Gentelman Revolutionary: Gouverneur Morris, the Rake Who Wrote the Constitution. New York: Free Press; 2003. 272 p.
11. Humboldt W. Parisian newspaper (1797–1799). New York: ACTESS SUB; 2001. 368 p. (In French).
12. Harmand J. Madame de Genlis: her private and political life., 1746-1830, Paris, Perrin; 1912, 557 p. (In French).
13. Kale S. French salons. High society and political sociability from the Old Regime to the Revolution of 1848. Baltimore: The Johns Hopkins University Press; 2004. 320 p.
14. Litti A The world of salons. Sociability and worldliness in Paris in the 18th century.. Paris: Fayard; 2005. 568 p. (In French).
15. Morris G. The Diary and Letters of Gouverneur Morris, ed. Anne Cary Morris. New York.: Charles Scribner's Sons. 2 vols. Vol. 1. 1888. 598 p.
16. Reynolds S. Marriage and Revolution: Monsieur and Madame Roland. Oxford: OUP Oxford; 2012. 352 p.
17. Roosevelt T. Gouverneur Morris. Boston, New York: Houghton, Mifflin and company; 1888. 398 p.
18. Wright, Robert K, MacGregor, Morris J. Soldier-statesmen of the Constitution. Washington: Center of Military History; 1987. 316 p.